

Днем они договорились, что это будет лишь формальность — просто разыграть сцену перед Шэн Шаою, но кто же знал, что вечером, на глазах у Шэн Шаою и Гао Ту, Хуа Юн не только растреплет свою одежду, но и внезапно по-настоящему прильнет губами к губам Шэнь Вэньлана.

Услышав, как Гао Ту кашлянул, Шэнь Вэньлан почувствовал, как по спине пробежал холодный пот.

Наверное, кроме самого Хуа Юна, никто не считал Шэнь Вэньлана невиновным. В конце концов, только тот, кто несправедливо обвиняет тебя, знает, что на самом деле ты чист перед совестью.

В народе говорят: ступив на путь цзянху, ради брата не жалко и грудь подставить под нож. Но те «два ножа», что вонзил Хуа Юн, оказались слишком уж острыми. До этого момента Шэнь Вэньлан еще мог убеждать себя, что пошел на это добровольно, но после того, как Гао Ту бросил на него несколько недоверчивых и полных глубокой тайны взглядов, Шэнь Вэньлан почувствовал, что ему стало еще больнее. И самое обидное — эта боль была совершенно бессмысленной.

Все из-за Хуа Юна!

Чтобы не сорвать грандиозный план, Шэнь Вэньлан сдержал гнев и выждал время. Решив, что Хуа Юн уже успел разыграть перед Шэн Шаою свою трагическую драму, он взял телефон и набрал номер.

— Хуа Юн, ты вообще знаешь, что такое порядочность? Ради Шэн Шаою ты готов на все, но у меня же есть репутация! В Цзянху я, Шэнь Вэньлан, считаюсь человеком благородным, а после того, что ты сегодня устроил, я выгляжу как озабоченный похотливый тип.

Как только Хуа Юн ответил, он услышал яростный рык Шэнь Вэньлана.

Озабоченный? Кем озабоченный? Гао Ту, что ли?

А еще Чан Юй — почему он работает так медленно? До сих пор не показал Шэнь Вэньлану сценарий, где тот якобы пытается отобрать все силой. Если он не выдерживает такой легкой закуски, как же он справится с тем, что будет дальше?

Сейчас рядом с Хуа Юном сидел Гао Ту.

Только что секретарь Гао не только выгородил его в офисе, когда Шэнь Вэньлан якобы его обидел, но и по доброте душевной попытался утешить, когда Шэн Шаою проявил к нему пренебрежение, а затем еще и любезно предложил подвезти.

Честное слово, любой человек, даже не будь он раненым омегой, в такой ситуации вряд ли смог бы отказаться. К тому же, ради пушей достоверности, Хуа Юн заранее распорядился, чтобы Чан Юй и личный водитель сегодня не появлялись.

Отвечать на нападки Шэнь Вэньлана прямо при Гао Ту было невозможно. Поэтому Хуа Юн мысленно отплатил ему той же монетой, а в реальности лишь низким, мягким и невнятным голосом бросил в трубку:

— Хорошо, я понял, почти приехал.

Услышав этот бессвязный и равнодушный ответ, Шэнь Вэньлан забыл о братстве и взорвался:

— Да кто, черт возьми, спрашивал, приехал ты или нет! Даже если ты будешь шататься всю ночь, любой, кто тебя встретит, должен будет молиться богам, чтобы просто убраться подальше...

Шататься? Вряд ли. Убраться подальше? Тоже нет. А вот тот, кто «не имеет глаз» и умудрился влюбиться в тебя, Шэнь Вэньлан, — это как раз один человек. И насчет молитв богам — пожалуй, верно, ведь твой секретарь Гао Ту уже почти доставил меня домой.

Подумав об этом, Хуа Юн слегка изогнул губы в улыбке, ощущая некое удовлетворение. В конце концов, ему даже не хотелось больше тратить время на пустые разговоры с Шэнь Вэньланом, поэтому он просто сказал: Я понял, — и решительно сбросил вызов.

Шэнь Вэньлан на том конце провода остался стоять с затаенным дыханием, яростно пытаясь найти, на кого бы выплеснуть гнев.

Когда Хуа Юн отвечал на звонок, Гао Ту видел имя на экране. Хотя он не разобрал слов, тот факт, что Шэнь Вэньлан, обычно скупой на слова, так долго не вешал трубку, был для него чем-то невиданным. А Хуа Юн, удостоившийся такого внимания, отделался лишь холодным Я понял.

Гао Ту невозмутимо отвел взгляд, избегая глаз Хуа Юна. В ночной темноте на стекле автомобиля отражалось его слегка искаженное лицо. Никакой привлекательности. Гао Ту, лишенный очарования.

Ха... Гао Ту, ты взрослый человек, почему же ты до сих пор тонешь в этих нереальных мечтах и не хочешь проснуться? Шэнь Вэньлан разве ненавидит омег? Ненавидит, но прислушивается к совету Хуа Юна и меняет планы, чтобы встретиться с тем, кого не хочет видеть. Ненавидит, но не может сдержаться и на глазах у всех откровенно флиртует в офисе. Ненавидит, но отбрасывает гордость и говорит сладкие речи, лишь бы услышать, что он доехал до дома. Если это ненависть, то что тогда любовь?

Гао Ту чувствовал себя нелепой шуткой. Он смеялся до слез, а люди вокруг лишь спрашивали: А что было дальше? Впрочем, вряд ли они стали бы спрашивать.

На самом деле Гао Ту отлично владел своим лицом, но Хуа Юн все равно разглядел его печаль, даже душевную боль. Будь это кто-то другой, он бы ничего не заметил, но перед Хуа Юном все эти тонкие, запутанные чувства Гао Ту были как на ладони.

Гао Ту грустит, а я — счастлив!

И Хуа Юн, в виде исключения, подарил Гао Ту улыбку, которая смутила его еще больше. Красивую, почти жестокую улыбку, от которой Гао Ту почувствовал себя совершенно никчемным.

На следующее утро, как только Шэнь Вэньлан вошел в офис, он не увидел Хуа Юна и решил, что кто-то наконец приструнил этого вредителя. Но не прошло и минуты, как тот снова вошел, толкнув дверь.

Заметив, что Шэнь Вэньлан внимательно его рассматривает, Хуа Юн заговорил первым:

— В тот день в Хэци я нашел запонку Шэн Шаою. Сегодня утром я связался с Чэнь Пиньмином и попросил его передать ее.

— Уверен, что нашел, а не сам специально вытащил? — Шэнь Вэньлану было неприятно видеть, как этот волк в овечьей шкуре притворяется невинным ягненком.

— Вэньлан, ты ничего не понимаешь. Какая разница, вытащил или нашел? Главное, что в итоге она вернулась к нему из моих рук.

Честно говоря, Шэнь Вэньлан был даже рад, что этот безобидный на вид и чистый душой Хуа Юн влюблен в Шэн Шаою. Иначе кто еще смог бы выдержать такие выходки этого демона!

Хуа Юн огляделся по сторонам, не видя Гао Ту, и спросил:

— А где секретарь Гао?

— Зачем он тебе? — настороженно спросил Шэнь Вэньлан.

— Что я могу хотеть? Я ведь секретарь, конечно, хочу попросить помощника генерального директора взять меня под свое крыло. — Сказав это, Хуа Юн сам рассмеялся, да так, что не мог перевести дыхание.

Шэнь Вэньлан брезгливо отодвинулся от него подальше и спросил:

— Что еще тебя так рассмешило?

— Гао Ту сказал... — Хуа Юн сдержался, а потом снова расхохотался.

Тут уже Шэнь Вэньлан не выдержал:

— Что сказал Гао Ту?

Хуа Юн долго старался успокоиться.

— Гао Ту сказал, что в будущем постарается сделать так, чтобы я держался от вас подальше, господин Шэнь.

Шэнь Вэньлан был озадачен. И что тут смешного? Вспомнив тот день, он подумал, что это вполне в стиле Гао Ту — любой, увидев такую неразбериху между секретарем и боссом, подумал бы... Стоп, но почему он хочет, чтобы Хуа Юн держался подальше от него? Разве не должен он был вышвырнуть эту «лису», соблазняющую босса? И разве, будучи его правой рукой, он не должен защищать своего начальника?

Выражение лица Шэнь Вэньлана менялось каждую секунду. Гао Ту, неужели твое доверие ко мне, Шэнь Вэньлану, настолько ничтожно?

Хуа Юн не собирался упускать момент и небрежно добавил:

— Вэньлан, в тот день Шэн Шаою прижал меня к стене и сказал, что не нуждается в том, чтобы я предлагал себя, ведь он не ты и его не интересует то, что само идет в руки. А ты? Тебя интересует то, что само идет в руки?

Шэнь Вэньлан закатил глаза. Шэн Шаою его совсем не знает. Если что-то само идет в руки, а он не воспользуется этим — что это за дела такие? Но вдаваться в подробности отношений Хуа Юна и Шэн Шаою он не хотел, поэтому решил оборвать разговор:

— Что за «идет в руки»? То, что достается так легко, не имеет смысла. Я даже смотреть на такое не стану.

Хуа Юн медленно кивнул, и на его лице промелькнула торжествующая улыбка:

— Вэньлан, ты сам это сказал.

— Скучно!

Шэнь Вэньлан перестал обращать внимание на своего несерьезного номинального секретаря и начал давать указания заместителю секретаря, распорядившись, чтобы тот, пока Гао Ту отсутствует, внимательно следил за данными отчетов к еженедельному собранию.

Хуа Юн посмотрел на него:

— Эй, почему ты сам этим занимаешься? А где Гао Ту?

— Оставь надежду. Секретарь Гао в ближайшее время не сможет оградить тебя от меня. Он взял отпуск, сказал, что будет помогать партнеру пережить период течки. Всего пять дней, включая выходные, представляешь? — с раздражением ответил Шэнь Вэньлан.

— Вот как? — Хуа Юн постучал пальцами по столу.

Так быстро. Пять дней? Все настолько серьезно? А ведь в тот вечер, когда они расстались, он лишь слегка выпустил свои феромоны. Неужели Гао Ту, притворяющийся бетой, слишком часто пользуется подавителями?

Эта мысль промелькнула в голове Хуа Юна, но он даже не подумал о том, какой мощной силой являются феромоны Энигмы для омеги.

Хуа Юн подошел к рабочему месту Гао Ту и открыл компьютер, чтобы найти нужные данные. В секретариате все привыкли считать его любовником Шэнь Вэньлана, поэтому никто не доверял ему серьезной работы. А вот Гао Ту был другим — он не делал различий. И как раз на этой неделе он поручил Хуа Юну подготовить отчеты для собрания.

Найдя нужный файл, Хуа Юн без колебаний удалил его, очистив корзину. Теперь, скорее всего, только у Гао Ту осталась копия.

Удалив файл, Хуа Юн не почувствовал ни капли вины — ведь Шэнь Вэньлан, хоть и злился, вел себя так великодушно. К тому же, даже если бы он нашел повод навестить Гао Ту, это могло вызвать подозрения у Шэн Шаою, а это того не стоило. В конце концов, сейчас Хуа Юну больше нравилась его роль в этой игре.

Он хотел лишь взглянуть на пейзаж на соседней горе. Немного, всего один разок.

Хуа Юн довольно улыбнулся, посмотрел на кабинет Шэнь Вэньлана, толкнул дверь и, подойдя к нему, сказал:

— Вэньлан, помоги мне переехать в эти выходные!

Если гора не идет к Магомету, Магомет идет к горе. Теперь у Гао Ту точно появится причина встретиться с ним. И Хуа Юн был уверен, что добьется своего.

<http://bllate.org/book/19429/1902858>